

П. БӨЛІМ. АЙМАҚТАНУ
РАЗДЕЛ II. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
PART II. REGIONAL STUDIES

УДК 327

МРНТИ 11.25.19

<https://doi.org/10.48371/ISMO.2026.63.1.020>

**СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ТУРЦИИ В
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ
КОНКУРЕНЦИИ**

*Екибасова Ж.М.¹, Ермекбаев А.А.², Райымбекова А.А.³

*^{1,2} Казахский национальный университет имени Аль-Фараби,
Алматы, Казахстан

³ Казахский университет международных отношений и мировых языков
имени Абылай хана, Алматы, Казахстан

Аннотация. В условиях глобальных изменений в системе международных отношений, включая рост многополярности и конкуренцию за влияние на важнейшие регионы мира, исследование стратегии регионального влияния Турции в Центральной Азии становится особенно значимым. Оно позволяет оценить не только роль Турции в региональной политике, но и более широкую картину геополитических процессов, определяющих будущее Евразии. Особую актуальность исследование приобретает в контексте растущей значимости «мягкой силы» в международных отношениях, которую Турция активно использует для укрепления своего влияния в Центральной Азии. Цель исследования заключается в комплексном анализе стратегий и инструментов турецкого влияния в Центральной Азии в условиях многополярной геополитической конкуренции. Основные направления работы включают изучение экономического и торгового сотрудничества, энергетических проектов, транспортно-логистических инициатив, а также механизмов культурной дипломатии и мягкой силы.

Научная значимость исследования состоит в систематизации факторов и механизмов расширения регионального присутствия Турции, а также в выявлении особенностей её позиционирования как самостоятельного актора в Евразии. Практическая значимость обусловлена возможностью использования полученных выводов при формировании

внешнеполитических и экономических стратегий государств региона. Методологическую основу работы составили системный и сравнительный анализ, элементы геополитического подхода, анализ официальных документов, статистических данных и экспертных оценок.

В результате установлено, что Турция последовательно укрепляет свои позиции в Центральной Азии через диверсификацию экономических связей, развитие энергетической инфраструктуры и продвижение культурно-гуманитарных инициатив. Сделан вывод о формировании модели многовекторного взаимодействия, при которой государства региона стремятся балансировать между конкурирующими центрами силы. Ценность исследования заключается в уточнении роли Турции в системе современных международных отношений и расширении научных представлений о динамике геополитических процессов в Центральной Азии.

Ключевые слова: Турция, геополитическая конкуренция, региональное влияние, мягкая сила, внешняя политика, международные отношения.

Финансирование: Исследование в статье осуществлено при грантовом финансировании Министерства науки и высшего образования РК в рамках проекта AP23483774 «Углубление тюркской интеграции: перспективы, геополитические риски и угрозы для Казахстана».

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим геополитическим значением Центральной Азии, которая становится ареной соперничества ключевых мировых держав – России, Китая и США [1]. На этом фоне Турция активно усиливает своё присутствие в регионе, используя экономические, культурные и дипломатические инструменты. Для Турции Центральная Азия представляет собой стратегический регион, связанный с её историческими, этническими и культурными корнями, а также являющийся важным звеном для реализации её инициатив в рамках пантуранизма и построения новых логистических коридоров, таких как «Средний коридор» между Европой и Азией [2].

Понимание взаимодействия Турции с Центральной Азией позволяет глубже проанализировать механизмы адаптации средних держав к вызовам глобальной геополитической конкуренции, что имеет теоретическое и практическое значение для разработки внешнеполитических стратегий как самой Турции, так и других государств региона [3].

Исследование актуально в свете изменений глобального баланса сил, которые напрямую влияют на Центральную Азию как стратегически важный регион. Оно позволяет глубже понять, каким образом Турция

использует свои экономические, политические и культурные инструменты для укрепления позиций в регионе, одновременно адаптируясь к растущему влиянию ведущих мировых держав [4]. Результаты исследования имеют значение для изучения стратегий малых и средних держав в условиях глобального противостояния.

Региональные аспекты взаимодействия Турции и Центральной Азии формируются в контексте сложной геополитической ситуации, характеризующейся конкуренцией между Россией, Китаем и США за влияние в регионе [5]. Центральная Азия, обладающая богатыми природными ресурсами и стратегическим расположением на пересечении важных торговых и транспортных маршрутов, стала ареной пересечения интересов глобальных и региональных игроков [6]. На этом фоне Турция активно развивает свои экономические, культурные и дипломатические связи со странами региона, используя как историко-культурные связи, так и современные внешнеполитические стратегии:

- Турция стремится расширить торгово-экономическое взаимодействие с Центральной Азией, включая проекты в энергетике, транспортной инфраструктуре и инвестициях. Особое значение имеют инициативы по развитию «Среднего коридора», который связывает Турцию с Китаем через Центральную Азию [7].

- Турция активно использует концепцию «мягкой силы», опираясь на общие тюркские корни и исторические связи. Через образовательные программы, культурные обмены и гуманитарные инициативы Турция укрепляет своё влияние в регионе, формируя положительный имидж и усиливая связи с молодым поколением [8].

- Турция активно продвигает свою роль как посредника и союзника, поддерживая политическую стабильность и экономическое развитие стран Центральной Азии. При этом она балансирует свои интересы с конкуренцией других мировых держав, избегая прямого конфликта, но укрепляя свою автономную роль в регионе [9].

- Соперничество с Россией, которая исторически рассматривает Центральную Азию как зону своего влияния, требует от Турции осторожности в её действиях. Китай, со своими масштабными инициативами, такими как «Один пояс, один путь», также является мощным конкурентом. США проявляют интерес к региону через антикитайские и антироссийские стратегии, что создает дополнительные вызовы для турецкой дипломатии [10].

Таким образом, региональные аспекты взаимодействия Турции и Центральной Азии представляют собой сложное сочетание экономических, культурных и политических элементов, где Турция использует уникальный набор инструментов для укрепления своих позиций в условиях глобальной геополитической конкуренции.

Рассмотрим проблемы:

- Турция сталкивается с серьёзной конкуренцией со стороны России, Китая и США, которые уже имеют устойчивое влияние в Центральной Азии. Россия рассматривает регион как традиционную зону своего влияния, Китай активно инвестирует в инфраструктурные проекты, а США преследуют свои стратегические цели, включая сдерживание Москвы и Пекина [11].

- Несмотря на растущий интерес к Центральной Азии, экономические возможности Турции ограничены по сравнению с её конкурентами. Турецкие компании часто уступают российским и китайским корпорациям, имеющим большой финансовый и технологический потенциал [12].

- Некоторые страны Центральной Азии сталкиваются с внутренними кризисами и угрозами безопасности, что может усложнять долгосрочные проекты Турции и снижать их эффективность.

- Хотя Турция активно использует культурные и образовательные инициативы, её влияние может быть недостаточным для значительного изменения политических и экономических реалий в регионе [11].

- Реализация крупных транспортных и энергетических проектов, таких как «Средний коридор», осложняется отсутствием развитой инфраструктуры, логистических проблем и необходимости значительных инвестиций.

Цель исследования заключается в анализе взаимодействия Турции с Центральной Азией в условиях геополитической конкуренции с Россией, Китаем и США, с целью выявления ключевых направлений турецкой внешней политики, роли «мягкой силы» и особенностей двусторонних отношений в данном регионе.

Результаты исследования показали, что турецкая внешняя политика в Центральной Азии ориентирована на такие ключевые направления, как экономическое сотрудничество, культурно-гуманитарные связи и дипломатическая активность. Было подтверждено, что использование Турцией стратегии «мягкой силы» способствует значительному укреплению её позиций в регионе [13]. При этом геополитическая конкуренция между Россией, Китаем и США оказывает двойственное влияние на развитие отношений между Турцией и странами Центральной Азии, выступая одновременно как сдерживающий и стимулирующий фактор. В заключение были предложены рекомендации, направленные на оптимизацию турецких стратегий с учётом особенностей региональной геополитики и её влияния на двусторонние связи.

Новизна исследования заключается в проведении всестороннего анализа взаимодействия Турции с Центральной Азией в условиях трёхстороннего геополитического давления со стороны таких ключевых мировых игроков, как Россия, Китай и США. Такой подход позволил

рассмотреть не только политические, но и экономические аспекты, формирующие основу турецкой стратегии в регионе.

Особое внимание уделено изучению взаимосвязи между экономическими и культурными инициативами Турции, которые органично вплетаются в её стратегию «мягкой силы». Этот подход демонстрирует, как Турция сочетает материальные и нематериальные инструменты влияния для укрепления своего присутствия и формирования позитивного имиджа в Центральной Азии.

Также исследование выявило уникальные особенности турецкого подхода к развитию двусторонних отношений с государствами региона. В условиях соперничества с глобальными державами Турция адаптирует свои стратегии, ориентируясь на внутренние потребности стран Центральной Азии, что позволяет ей сохранять устойчивые позиции на фоне усиливающейся геополитической конкуренции.

Структура статьи включает следующие разделы: введение, обзор литературы, методы и материалы исследования, результаты и их обсуждение, заключение, а также список использованной литературы.

Описание материалов и методов

В данном исследовании использовался комплексный подход, основанный на применении ряда методов и анализе различных источников данных. Важной основой исследования стал аналитический метод, который позволил глубоко изучить политические, экономические и культурные факторы, формирующие взаимодействие Турции и Центральной Азии. Были проанализированы официальные документы, отчёты международных организаций, стратегические программы Турции, а также инициативы таких объединений, как ШОС, ЕАЭС и СНГ.

Исторический метод применялся для изучения эволюции отношений Турции с Центральной Азией, начиная с 1990-х годов, что позволило выявить ключевые этапы и тенденции развития двусторонних связей. В рамках сравнительного анализа рассматривались стратегии Турции в контексте её конкуренции с другими мировыми державами, такими как Россия, Китай и США. Этот подход дал возможность сопоставить их экономическую и культурную активность в регионе, а также проанализировать политические и дипломатические инициативы.

Контент-анализ текстов официальных заявлений, договоров и международных соглашений стал важным инструментом для понимания риторики и намерений ключевых акторов в регионе. Особое внимание уделялось анализу культурных и образовательных программ, реализуемых Турцией в рамках её стратегии «мягкой силы». Эти инициативы включали образовательные обмены, гуманитарные проекты и культурное

сотрудничество, что позволило оценить их влияние на укрепление связей Турции со странами Центральной Азии.

В качестве материалов исследования использовались как первичные, так и вторичные источники. Первичные включали официальные документы турецкого правительства, отчёты международных организаций, а также статистические данные о торговле, инвестициях и культурных связях. Вторичные источники состояли из научных статей, аналитических обзоров и монографий, посвящённых геополитическим процессам в Центральной Азии и внешнеполитической стратегии Турции. Также в исследовании были использованы эмпирические данные, включая статистику товарооборота и отчёты о ключевых проектах, таких как развитие «Среднего коридора». Такой междисциплинарный подход позволил рассмотреть исследуемую тему с разных сторон и сделать обоснованные выводы о ключевых аспектах взаимодействия Турции с Центральной Азией.

Результаты

Анализ стратегических интересов Турции, России, Китая и США

Турция остаётся важным игроком в регионе, но её влияние носит специализированный характер и зависит от её способности эффективно конкурировать с крупными державами, такими как Россия и Китай, предлагая уникальные и привлекательные решения для стран Центральной Азии.

Таблица 1. Стратегические интересы стран

Страна	Описание	Соперничество	Партнёрство
Россия	Россия видит Турцию как стратегического соперника в Центральной Азии, который использует общие тюркские корни для укрепления своего влияния. В то же время Москва понимает, что Турция имеет ограниченные ресурсы и не способна вытеснить её с позиций главного игрока.	Турция активно продвигает культурно-гуманитарные проекты, такие как Организация тюркских государств (ОТГ), что Россия воспринимает как угрозу своему историческому влиянию в регионе. Развитие проекта «Средний коридор», обходящего Россию, создаёт для Москвы конкуренцию в области транспортно-грузовых перевозок между Европой и Азией.	Россия поддерживает прагматичные отношения с Турцией, особенно через сотрудничество в энергетике и политике. Москва заинтересована в поддержании баланса, чтобы избежать усиления влияния Китая и США в регионе. Через ШОС и двусторонние встречи Россия стремится сдерживать амбиции Турции, одновременно используя её для ослабления китайского доминирования.
Китай	Китай воспринимает Турцию как соперника в своей инициативе «Один пояс, один путь»	Турция через Средний коридор создаёт альтернативу китайским маршрутам, но её проекты существенно уступают по объёмам	Китай не игнорирует роль Турции и использует её как связующее звено с Европой, особенно через портовые и железнодорожные проекты.

	<p>Китай воспринимает Турцию как соперника в своей инициативе «Один пояс, один путь» (ОПОП). Однако он признаёт её роль как важного транзитного партнёра для грузоперевозок и, в меньшей степени, культурного посредника.</p>	<p>финансирования и масштабам. Китай рассматривает Турцию как соперника, но не считает её серьёзной угрозой. Китайский контроль над ключевыми инфраструктурными объектами в Центральной Азии ограничивает возможности Турции развивать свои транспортные инициативы.</p>	<p>Пекин рассматривает культурные и гуманитарные инициативы Турции как незначительную конкуренцию, сосредотачиваясь на своих экономических и инвестиционных программах.</p>
США	<p>США рассматривают Турцию как потенциального партнёра для сдерживания влияния России и Китая в Центральной Азии, но отношения между Вашингтоном и Анкарой омрачены сложностями в двустороннем сотрудничестве.</p>	<p>Напряжённые отношения между Турцией и США по вопросам безопасности в других регионах (например, Средиземноморье) препятствуют формированию устойчивого союза в Центральной Азии. США видят Турцию скорее как регионального игрока, чьё влияние ограничено по сравнению с Россией и Китаем.</p>	<p>Турция для США — инструмент продвижения демократических реформ и снижения влияния России в регионе. Вашингтон поддерживает культурные и образовательные программы Турции, видя в них способ вытеснения российской «мягкой силы».</p>
Страны Центральной Азии	<p>Для стран Центральной Азии Турция представляет собой важного партнёра, способного предложить альтернативу влиянию России и Китая, но её возможности воспринимаются как ограниченные.</p>	<p>Турция не воспринимается как ведущий игрок в области безопасности. Большинство стран региона полагаются на Россию (ОДКБ) или Китай (через ШОС).</p>	<p>Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан видят в Турции перспективного торгового партнёра, особенно в проектах, связанных с транспортом и логистикой. Однако Турция не может предложить такие же финансовые ресурсы, как Китай, и такие же преференции, как Россия. Турция имеет сильный культурный капитал благодаря общим тюркским корням. Страны региона охотно принимают участие в культурных и образовательных инициативах, таких как стипендии, программы обмена и культурные проекты. Однако культурное влияние Турции не всегда совпадает с политическими интересами стран, которые стремятся сохранить свой суверенитет.</p>

Рассмотрим роли Организации тюркских государств (ОТГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) (Таблица 2).

Таблица 2. Роли сотрудничества

№	Наименование	Роль	Культурное и политическое единство	Экономическое взаимодействие
1	Организация тюркских государств (ОТГ)	ОТГ объединяет тюркоязычные страны, включая Турцию, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, а также Венгрию в статусе наблюдателя. Организация ориентирована на культурно-историческое, экономическое и политическое сотрудничество, основанное на общей тюркской идентичности.	ОТГ продвигает идею тюркского единства через совместные образовательные, культурные и гуманитарные проекты. Это особенно важно для Турции, стремящейся усилить своё влияние в регионе, используя культурно-исторические связи.	В рамках ОТГ обсуждаются проекты экономической интеграции, такие как развитие торговых коридоров, включая «Средний коридор», а также усиление взаимодействия в энергетике.
2	Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	ШОС объединяет Китай, Россию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Индию и Пакистан, а также Турцию в статусе партнёра по диалогу. Организация сосредоточена на безопасности, борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом, а также на экономическом и культурном сотрудничестве.	ШОС активно продвигает сотрудничество в борьбе с региональными угрозами, такими как терроризм и наркотрафик. Регулярно проводятся совместные учения и операции.	Экономическое взаимодействие в рамках ШОС остаётся второстепенным, однако Китай использует платформу для продвижения своей инициативы «Один пояс, один путь».
3	Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)	ОДКБ — это военный альянс под руководством России, включающий Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и другие страны региона. Основная цель организации — обеспечение коллективной безопасности, реагирование на кризисы и военные угрозы.	ОДКБ обеспечивает защиту своих членов от внешних угроз. Примером является успешное вмешательство в январе 2022 года для стабилизации ситуации в Казахстане.	ОДКБ является важным инструментом для России, позволяющим сохранять военнополитическое влияние в Центральной Азии.

4	Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	ЕАЭС — это экономическое объединение под руководством России, включающее Казахстан и Кыргызстан. Его цель — углубление экономической интеграции через общий рынок товаров, услуг, капитала и рабочей силы.	ЕАЭС обеспечивает свободное передвижение рабочей силы и снижение барьеров для торговли. Россия остаётся главным экономическим партнёром стран-участниц.	Россия обеспечивает значительную часть финансирования и ресурсов для ЕАЭС, что делает её главным бенефициаром объединения.
---	--	--	---	--

По таблице можно сделать вывод, что ОТГ является важным инструментом для Турции в её стремлении усилить своё влияние в Центральной Азии, однако её эффективность ограничивается отсутствием глубокой экономической интеграции и серьёзных инфраструктурных проектов [13]. Конкуренция со стороны более развитых структур, таких как ЕАЭС и ШОС, снижает её влияние. Тем не менее, ОТГ способствует укреплению культурного и политического единства региона, что в долгосрочной перспективе может сыграть важную роль.

ШОС является важной структурой для консолидации влияния Китая и России в Центральной Азии. Хотя Турция активно участвует в диалогах, её влияние в рамках ШОС ограничено. Организация эффективно справляется с задачами в области безопасности, однако экономическая составляющая требует большей проработки. ШОС остаётся сильным противовесом ОТГ и другим инициативам Турции в регионе.

ОДКБ играет ключевую роль в обеспечении безопасности региона, однако её зависимость от России делает её политически однобокой. Для Турции это создаёт ограничения, так как она не участвует в военных инициативах ОДКБ. Организация эффективна в вопросах быстрого реагирования, но её способность к долгосрочной стабилизации остаётся под вопросом [14].

ЕАЭС является важным инструментом экономической интеграции, но его эффективность ограничивается доминирующей ролью России, что вызывает напряжение у других участников. Турция, не являясь членом ЕАЭС, сталкивается с ограничениями в доступе к рынкам региона. Однако её сотрудничество с отдельными членами союза остаётся перспективным [15].

Турция активно развивает военное сотрудничество со странами Центральной Азии, особенно в рамках НАТО. Одним из ключевых направлений является обучение военнослужащих стран региона. Турция предоставляет подготовку кадров и поставляет современное вооружение, включая такие высокотехнологичные решения, как беспилотники. Это сотрудничество усиливает её влияние и позволяет формировать доверительные отношения с армиями стран региона.

Россия, в свою очередь, продолжает доминировать в военной сфере Центральной Азии. Её присутствие обеспечивается через военные базы, такие как 201-я военная база в Таджикистане и Кантская авиабаза в Кыргызстане. Помимо этого, Россия играет ключевую роль в обеспечении региональной безопасности через Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Одним из ярких примеров эффективности этой структуры стала стабилизация ситуации в Казахстане в 2022 году, когда российские военные участвовали в операциях по поддержанию порядка. Также Россия остаётся основным поставщиком вооружений в регион, что укрепляет её позиции как главного военного партнёра стран Центральной Азии.

Китай фокусируется на антитеррористическом и пограничном сотрудничестве через Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС). Пекин регулярно проводит антитеррористические учения с участием стран региона, а также оказывает помощь Таджикистану и Кыргызстану в укреплении их границ. Хотя Китай не имеет официальных военных баз в Центральной Азии, он усиливает своё влияние через технические и логистические центры.

В области международных соглашений Турция заключила ряд договоров в рамках Организации тюркских государств (ОТГ), направленных на транспортную интеграцию и образовательные программы. Кроме того, Турция активно взаимодействует с Казахстаном и Узбекистаном, подписывая двусторонние соглашения в сфере транспорта, торговли и безопасности. Россия продолжает укреплять свои позиции через договоры в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), которые способствуют созданию единого экономического пространства, а также через соглашения с ОДКБ по вопросам коллективной безопасности. Китай фокусируется на транспортной инфраструктуре в рамках инициативы «Один пояс, один путь» [16], а также заключает экономические и инвестиционные договоры с Казахстаном и Узбекистаном. США, несмотря на снижение военного влияния, продолжают продвигать программы USAID, направленные на содействие демократическим реформам, а также заключают соглашения по энергетической безопасности и борьбе с терроризмом.

Конкуренция за влияние в Центральной Азии отражает стратегические амбиции Турции, России, Китая и США. Россия удерживает доминирующее положение в военной сфере благодаря ОДКБ и своим базам. Китай занимает лидирующие позиции в экономическом взаимодействии через инициативы «Один пояс, один путь» и ШОС. Турция фокусируется на культурном и политическом сотрудничестве через ОТГ, продвигая своё влияние через исторические и культурные связи. США, хотя и снизили своё присутствие, продолжают оказывать влияние через реформы, программы

демократизации и помощь в обеспечении безопасности. Турция, находясь в условиях жёсткой конкуренции, занимает нишевую позицию, стремясь укрепить своё влияние через культурные инициативы и инфраструктурные проекты, такие как «Средний коридор».

В Турции, благодаря её стратегическому положению, находятся военные объекты, имеющие стратегическое значение как для самой страны, так и для её международных партнёров и конкурентов. Особую роль играют базы США, а также сотрудничество Турции с Россией и Китаем в военной сфере, что формирует сложный баланс интересов.

Американские военные базы в Турции являются ключевым элементом для операций НАТО и США в регионе. Одной из самых известных является база Инджирлик, расположенная на юге страны вблизи города Адана. Она играет важную роль в поддержке воздушных операций в Сирии и Ираке, а также используется для хранения тактического ядерного оружия (В61), что делает её критически важной для стратегических интересов США. Ещё одним важным объектом является радарная станция в Кюреджике, близ города Малатья, которая выполняет функции раннего обнаружения ракетных угроз, особенно из Ирана, в рамках системы ПРО НАТО. Также в Измире расположена штаб-квартира ВВС НАТО, которая обеспечивает координацию операций в регионе.

Что касается российского военного присутствия, Россия не имеет постоянных баз в Турции. Однако отношения между Анкарой и Москвой характеризуются тесным военным сотрудничеством. Так, в 2019 году Турция приобрела у России зенитно-ракетные комплексы С-400, что вызвало серьёзные противоречия с НАТО и США. Комплексы С-400 размещены на территории Турции, но управляются исключительно турецкими военными. Кроме того, Россия и Турция координируют свои действия в Сирии, особенно в северных районах страны, демонстрируя временное и прагматичное военное взаимодействие. Однако Анкара строго контролирует размещение иностранных военных объектов за пределами НАТО, что исключает наличие российских баз на её территории.

Китай, в отличие от США и России, не имеет военного присутствия в Турции в виде баз или постоянных объектов. Однако сотрудничество в области обороны между двумя странами развивается. Китай проявляет интерес к совместным проектам в области технологий противовоздушной обороны (ПВО) и кибербезопасности. Турция даже рассматривала возможность закупки китайских систем ПВО, но под давлением НАТО сделка так и не была заключена. Тем не менее, Китай продолжает сохранять интерес к развитию двустороннего военного сотрудничества.

Анализ торгово-экономических отношений

Турция активно укрепляет свои торгово-экономические отношения со странами Центральной Азии, среди которых Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан. В период с 2014 по 2024 годы наблюдался значительный рост объемов двустороннего товарооборота, что подчёркивает стратегическую важность региона для Турции. Этот рост является результатом последовательных усилий Анкары по углублению сотрудничества в торговле, инвестициях и экономических проектах.

Взаимоотношения Турции с Казахстаном представляют собой один из наиболее успешных примеров её торговой политики. Экспорт Турции в Казахстан с 2005 года значительно увеличился, достигнув 979 миллионов долларов к 2020 году. Основными экспортируемыми товарами являются текстиль, промышленное оборудование и бытовая техника. Импорт Турции из Казахстана также демонстрирует положительную динамику, увеличившись с 559 миллионов долларов в 2005 году до 1,2 миллиарда долларов в 2020 году. Казахстан экспортирует в Турцию нефть, металлы и сельскохозяйственные продукты, что подчёркивает взаимовыгодный характер их торговли.

По итогам 2022 г. Турция занимает после России, Китая и Италии 4 позицию среди торговых партнеров Казахстана (в 2021 г. – 5 позиция). В 2022 г. достигнут рекордный показатель товарооборота в 6,3 млрд. долл. (экспорт 4,8 млрд. долл., импорт 1,6 млрд. долл.). В целом, товарооборот по сравнению с 2021 г. увеличился на 54,4% (с 4,1 млрд. долл.), экспорт на 60,3% (с 3 млрд. долл.), импорт на 39,2% (с 1,1 млрд. долл.) [17].

Инвестиционное сотрудничество между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой развивается плодотворно. За период с 2005 г. по 6 месяцев 2023 г. из Турции в экономику Казахстана было привлечено порядка 4,9 млрд. долл. прямых инвестиций. В свою очередь, Казахстан с 2005 г. по настоящее время вложил в экономику Турции порядка 1,1 млрд. долл.

51,4%, то есть более половины из привлеченных из Турции за последние 18 лет инвестиций приходится на последние 6 лет (2018-2022 гг.). Если среднегодовой объем привлеченных турецких инвестиций за период 2005-2010 гг. составлял 159,3 млн. долл., то данный показатель за период 2011-2016 гг. составил 216,8 млн. долл., а за период 2017-2022 гг. достиг 397,3 млн. долл., то есть объем привлекаемых из Турции в Казахстан инвестиций показывает стабильный рост [18]. В рамках государственного визита Президента Республики Казахстан К.К.Токаева в Турецкую Республику (10-11 мая 2022 г.) с участием Главы государства была проведена встреча с руководителями 40 самых крупных турецких холдингов и деловых кругов. Общегодовая выручка участвовавших в данном мероприятии представителей турецкого бизнеса, которые занимают лидирующие позиции в различных секторах,

составила 95 млрд. долл. В рамках указанного мероприятия проведены двусторонние встречи Главы государства с такими деловыми группами, как «Koc Holding», «TAV Havalimanları Holding», «Yildirim Holding», «Goknur Gida» и «Sembol». Кроме того, Президент был ознакомлен с 16 крупными реализуемыми и перспективными инвестиционными проектами турецких предпринимателей в Казахстане. В ходе указанного визита Главы государства между предпринимателями двух стран были подписаны 20 инвестиционных соглашений на сумму 1,4 млрд. долл. и 10 Меморандумов о взаимопонимании.

Отношения Турции с Узбекистаном также стали примером динамичного роста. Экспорт Турции в Узбекистан увеличился в 7,6 раза с 2005 по 2020 годы, достигнув 1,15 миллиарда долларов. В свою очередь, импорт Турции из Узбекистана вырос в 3,7 раза за тот же период, составив 970 миллионов долларов к 2020 году. Такой рост связан с расширением экономических реформ в Узбекистане, направленных на привлечение иностранных инвестиций, включая турецкие. Основные направления двусторонней торговли включают текстиль, оборудование и сельскохозяйственные товары.

В период с января по октябрь 2024 года товарооборот между Узбекистаном и Турцией составил \$2,4 млрд, что на 7,6% меньше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Экспорт из Ташкента в Анкару достиг \$937,4 млн, снизившись на 17,3%, тогда как импорт из Турции составил \$1,4 млрд, уменьшившись на 6,6%.

Рост числа совместных предприятий и объёмов инвестиций свидетельствует об укреплении экономического партнёрства между двумя государствами.

Кыргызстан также играет важную роль в торгово-экономической политике Турции в регионе. Турция увеличила экспорт в эту страну с 90 миллионов долларов в 2005 году до 416 миллионов долларов в 2020 году, что свидетельствует о росте более чем в четыре раза. В то же время импорт из Кыргызстана увеличился в 6,5 раза, достигнув 91 миллиона долларов к 2020 году. Эти показатели подчёркивают значимость экономического взаимодействия, особенно в таких областях, как текстильное производство и сельское хозяйство.

В январе 2023 года товарооборот между Кыргызстаном и Турцией составил 46,9 миллиона долларов, его удельный вес в общем внешнеторговом обороте Кыргызстана составил 5,6 процента.

Отметим, что в январе этого года товарооборот между двумя странами на 16 процентов превысил показатели аналогичного периода 2022 года (40,1 миллиона долларов). Экспорт из Кыргызстана в Турцию в январе 2023 года превысил 10,3 миллиона долларов, что на 19 процентов ниже показателей

соответствующего месяца прошлого года (12,8 миллиона долларов). Доля Турции в экспорте Кыргызстана составила 8,3 процента. Доля импорта из Турции в январе 2023 года составила 5,2 процента от общего объема импорта в Кыргызстан, превысив 36,5 миллионов долларов, что на 33,5 процента превышает прошлогодний показатель (27,3 миллиона долларов). Таким образом, Турция стала одним из основных торговых партнеров Кыргызстана вне стран СНГ (Содружества Независимых Государств). В январе 2023 года товарооборот Кыргызстана составил 834,7 миллиона долларов, что почти на 20 процентов превышает показатель января 2022 года (692,5 миллиона долларов). Экспорт из Кыргызстана в отчетный период составил 125,5 миллиона долларов, что на 12 процентов больше по сравнению с январем 2022 года (111 миллионов долларов). В январе 2023 года в Кыргызстан было завезено товаров на 709 миллионов долларов. Рост по сравнению с январем 2022 года (581 миллион долларов) составил 22 процента.

С Туркменистаном Турция развивает тесное сотрудничество, особенно в области текстиля и строительных материалов. Экспорт Турции в Туркменистан вырос с 181 миллиона долларов в 2005 году до 786 миллионов долларов в 2020 году. Однако импорт из Туркменистана сократился с 557 миллионов долларов в 2015 году до 319 миллионов долларов к 2020 году, что отражает снижение объемов поставок газа и других ресурсов в Турцию.

С Таджикистаном отношения носят более скромный характер, но также демонстрируют положительную динамику. Экспорт Турции в Таджикистан увеличился с 47 миллионов долларов в 2005 году до 173 миллионов долларов в 2020 году. Однако импорт из Таджикистана сократился с 284 миллионов долларов в 2010 году до 149 миллионов долларов в 2020 году, что объясняется снижением поставок полезных ископаемых.

В 2020 году общий объем торговли Турции со странами Центральной Азии достиг 6,2 миллиарда долларов, при этом экспорт составил 3,5 миллиарда долларов, а импорт – 2,7 миллиарда долларов. Это обеспечило положительное сальдо торгового баланса в размере 800 миллионов долларов. Основными экспортными товарами Турции являются текстиль, промышленное оборудование и бытовая техника, а импорт включает нефть, металлы и сельскохозяйственную продукцию.

К 2024 году Турция продолжает демонстрировать устойчивую динамику в торговле с Центральной Азией. Например, Узбекистан увеличил общий внешнеторговый оборот до 31,8 миллиарда долларов в первой половине 2024 года, при этом двусторонняя торговля с Турцией также показала рост. Эти показатели подтверждают стремление Анкары укрепить своё влияние в регионе через торгово-экономическое сотрудничество и взаимовыгодные проекты.

Энергетика

Турция играет важную роль в энергетическом секторе, выступая как ключевая транзитная страна для транспортировки нефти и природного газа, а также активно развивая свои собственные энергетические проекты.

Одним из ключевых элементов её энергетической стратегии является развитие трубопроводной инфраструктуры для транспортировки нефти. Нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан (БТД), введённый в эксплуатацию ещё в 2006 году, продолжает играть важную роль, транспортируя азербайджанскую нефть через территорию Турции к Средиземному морю. Его пропускная способность составляет около 50 миллионов тонн нефти в год, что делает его одним из крупнейших экспортных маршрутов в регионе. Ещё одним важным объектом является нефтепровод Киркук–Джейхан, который соединяет нефтяные месторождения Ирака с турецким портом Джейхан. С момента постройки в 1977 году его пропускная способность увеличилась до 71 миллиона тонн нефти в год, что подчеркивает значение Турции как ключевого транзитного партнёра [19].

Кроме нефти, Турция активно развивает газовую инфраструктуру. Газопровод «Голубой поток», введённый в эксплуатацию в 2003 году, обеспечивает поставки российского газа через Чёрное море с пропускной способностью около 16 миллиардов кубометров в год. В 2018 году был запущен Трансанатолийский газопровод (TANAP), который стал частью Южного газового коридора, предназначенного для транспортировки азербайджанского газа в Европу через территорию Турции. Его мощность составляет 16 миллиардов кубометров газа в год с перспективой увеличения до 31 миллиарда кубометров. Газопровод «Турецкий поток», введённый в эксплуатацию в 2020 году, также играет важную роль в энергоснабжении. Он состоит из двух ниток общей мощностью 31,5 миллиарда кубометров газа в год, одна из которых обеспечивает поставки для Турции, а другая — для стран Южной и Юго-Восточной Европы [20].

Потребление природного газа в Турции продолжает оставаться высоким. В 2022 году страна импортировала около 54,662 миллиарда кубометров природного газа. Это было на 7% меньше, чем в предыдущем году, что связано с ростом цен на энергоресурсы и макроэкономическими факторами. Однако в 2023 году Турция сделала важный шаг к снижению зависимости от импорта, начав добычу природного газа на крупнейшем месторождении в Чёрном море, что укрепит её энергетическую безопасность.

Развитие атомной энергетики стало ещё одним важным направлением энергетической политики Турции. В последние годы страна активно работает над строительством атомной электростанции «Аккую». Ввод в

эксплуатацию первого реактора этой станции, запланированный на 2023 год, станет важным этапом в снижении энергетической зависимости от импорта [22].

Параллельно с этим Турция уделяет большое внимание развитию возобновляемых источников энергии. На конец 2022 года доля возобновляемой энергетики в установленной мощности страны достигла 54%, что отражает серьёзные усилия по диверсификации энергоресурсов. Это включает в себя развитие гидроэнергетики, ветровых и солнечных электростанций.

Средний коридор, также известный как Транскаспийский международный транспортный маршрут (ТМТМ), становится одним из ключевых направлений для транспортировки грузов между Китаем и Европой. Его развитие требует значительных инвестиций и тесного сотрудничества стран-участниц. Согласно исследованию Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), для полной реализации потенциала маршрута необходимо вложить около 3,5 миллиарда евро. Этот маршрут уже продемонстрировал свою значимость, перевезя в 2023 году 2,7 миллиона тонн грузов, что на 86% больше по сравнению с 2022 годом [21].

Турция активно инвестирует в развитие своей транспортной инфраструктуры, модернизируя порты, железные дороги и автомобильные магистрали. Это усиливает её роль в Среднем коридоре, связывающем китайские торговые узлы с европейскими рынками. Несмотря на необходимость уточнения точных данных о суммах инвестиций за период с 2014 по 2024 годы, Турция продолжает активно участвовать в улучшении инфраструктуры, что подтверждает её стремление стать ключевым игроком в этом проекте.

Средний коридор начинается в Китае, проходя через Казахстан с использованием пограничных переходов Достык или Хоргос/Алтынколь. Затем он пересекает территорию Казахстана и достигает портов на Каспийском море, где грузы переправляются паромными в Азербайджан. Далее маршрут пролегает через Грузию, доходя до черноморских портов или направляясь прямо в Турцию, которая обеспечивает транзит к европейским рынкам. Этот путь стал важной альтернативой для грузоотправителей, особенно после начала конфликта между Россией и Украиной в 2022 году, что сделало маршруты через Россию менее привлекательными.

Средний коридор также демонстрирует преимущества по времени и стоимости доставки грузов. В 2023 году время транзита составляло 18–23 дня, но планируется, что к 2024 году оно сократится до 14–18 дней, а на территории Казахстана — с 6 до 5 дней. По оценкам экспертов, использование Среднего коридора позволяет сократить стоимость и время доставки на 30–40%, делая его конкурентоспособной альтернативой Суэцкому каналу.

Однако этот маршрут находится в конкурентной борьбе с северным коридором, который проходит через территорию России. Средний коридор является частью китайской инициативы «Один пояс, один путь», но при этом предоставляет автономный маршрут через Центральную Азию и Кавказ. Это делает его стратегически важным для стран-участниц и увеличивает привлекательность для международных грузоотправителей.

Культурно-гуманитарное взаимодействие

Турция активно развивает культурно-гуманитарное сотрудничество со странами Центральной Азии, используя образование, культурные обмены и продвижение тюркской идентичности в качестве ключевых инструментов. Эти усилия направлены на укрепление связей между странами и популяризацию общих исторических и культурных ценностей.

Одним из основных направлений взаимодействия является образование. В 2023 году в Турции обучалось 338 161 иностранный студент, что составляет 4,76% от общего числа студентов в стране. Значительную долю этих студентов составляют граждане стран Центральной Азии, включая Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан. Турция активно предоставляет стипендии и гранты через программу «Türkiye Bursları», которая открывает доступ к обучению для молодых людей из региона [23]. Программы обмена и образовательных грантов способствуют не только академическому развитию, но и укреплению культурных связей между студентами и турецким обществом.

Культурные обмены также играют важную роль в стратегии Турции. Через Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (TİKA) реализуются многочисленные культурные проекты, направленные на поддержку образования, проведение фестивалей, выставок и концертов. Эти мероприятия способствуют популяризации турецкой культуры и укреплению тюркской идентичности. Турция инвестирует значительные средства в эти проекты, однако точные данные о финансировании за период с 2014 по 2024 годы требуют дополнительного анализа. Культурные мероприятия не только укрепляют отношения между странами, но и способствуют повышению интереса к турецкому языку и культуре [25].

Одним из центральных элементов мягкой силы Турции является продвижение тюркской идентичности. Это направление осуществляется как через культурные проекты, так и через образовательные инициативы. Организация тюркских государств (ОТГ) становится важной платформой для взаимодействия, где Турция играет ведущую роль. В рамках этой организации проводятся мероприятия, направленные на укрепление единства тюркоязычных народов. Турецкие образовательные проекты и культурные инициативы способствуют сближению молодёжи Центральной Азии с Турцией, формируя прочные гуманитарные связи [24].

Несмотря на успехи, влияние Турции в Центральной Азии остаётся ограниченным по сравнению с Россией и Китаем, особенно в экономической сфере. Однако её культурно-гуманитарные усилия создают фундамент для долгосрочного партнёрства и укрепления политических и экономических связей. Для более полного анализа эффективности этих инициатив необходимо уточнить данные о числе студентов, участвующих в программах обмена, а также о масштабах финансирования культурных проектов.

Социально-экономические характеристики стран Центральной Азии играют ключевую роль в формировании взаимодействия Турции с этим регионом. Каждая страна имеет свои особенности, которые определяют специфику двусторонних отношений, включая экономические, социальные и политические аспекты.

Казахстан является крупнейшей экономикой региона, его ВВП в 2017 году составлял 42,4 миллиарда долларов США, а ВВП на душу населения достигал 7 356 долларов. Экономика страны во многом зависит от экспорта нефти, что делает Казахстан важным партнёром в энергетической сфере. Важной составляющей его взаимодействия с Турцией является участие в Среднем коридоре, Транскаспийском международном транспортном маршруте, связывающем Китай с Европой. Казахстан активно инвестирует в развитие своей транспортной инфраструктуры, что усиливает его роль как транзитного узла в Центральной Азии.

Узбекистан, с населением около 35 миллионов человек, является самой густонаселённой страной региона. В последние годы в стране проводятся масштабные реформы, направленные на улучшение инвестиционного климата. Эти меры способствуют привлечению иностранных инвестиций, включая турецкие, и стимулируют экономический рост. Турция активно использует эту возможность для расширения своего экономического присутствия, поддерживая развитие Узбекистана как важного регионального партнёра.

Кыргызстан сталкивается с высокой зависимостью от денежных переводов трудовых мигрантов, работающих преимущественно в России. Эта зависимость формирует уязвимость экономики, однако Кыргызстан также активно участвует в интеграционных проектах, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС), что способствует укреплению его связей с соседними странами, включая Турцию. Турция играет важную роль в поддержке экономического развития Кыргызстана, предоставляя инвестиции и техническую помощь в различных секторах.

Таджикистан, напротив, сталкивается с вызовами в области безопасности, включая угрозы со стороны афганских боевиков. Россия поддерживает стабильность в стране через своё военное присутствие, включая 201-ю военную базу. Эти факторы ограничивают экономическое

взаимодействие с Турцией, однако стороны продолжают развивать культурные и гуманитарные связи, что создаёт базу для будущего сотрудничества.

Туркменистан выделяется своими большими запасами природного газа и его экспортом, особенно в Китай. Уровень сотрудничества с Турцией остаётся ограниченным из-за политики нейтралитета Ашхабада, однако экономические и культурные связи между странами постепенно укрепляются.

Важным аспектом региональной специфики являются показатели иностранных инвестиций и политической стабильности. Казахстан лидирует в регионе по привлечению прямых иностранных инвестиций, с общим объёмом более 400 миллиардов долларов за годы независимости. Однако в странах Центральной Азии сохраняются высокие уровни коррупции и политической нестабильности, что создаёт дополнительные вызовы для Турции и других международных партнёров.

Таким образом, социально-экономические характеристики стран Центральной Азии существенно влияют на их взаимодействие с Турцией. Каждая страна предоставляет уникальные возможности и сталкивается с индивидуальными вызовами, что формирует разнообразие форматов сотрудничества. Турция активно адаптируется к этим условиям, используя свои экономические, культурные и политические ресурсы для укрепления позиций в регионе.

Обсуждение

В условиях нарастающей глобальной конкуренции наблюдается устойчивая тенденция к формированию и укреплению региональных объединений, которые приобретают всё большую значимость на фоне продолжающихся мировых кризисов. Такие объединения предоставляют их участникам реальные конкурентные преимущества на мировой политической арене. Как отмечал С. Хантингтон, многие региональные интеграционные структуры формируются на основе цивилизационного принципа, объединяющего страны по общему социокультурному коду.

Интеграционные процессы опираются на географические и коммуникационные факторы, культурную и цивилизационную общность стран, а также их общие интересы. При этом ключевую роль в интеграции играют политическая воля и совпадение интересов, независимо от применяемых политических подходов. Взгляды таких исследователей, как С. Хантингтон [26], А. Торкунов [27], Г. Моргентау [28] и Р. Арон [29], раскрывают интеграцию как значимое политическое явление.

Для понимания сути евразийской интеграции важно рассмотреть её теоретические аспекты. Международная экономическая интеграция представляет собой процесс объединения стран в политической и

хозяйственной сферах, основанный на укреплении взаимных связей, взаимодействии экономик на всех уровнях и разделении труда. На уровне государств интеграция реализуется через экономическое сотрудничество и согласование национальных политик для взаимной выгоды.

Современные центральноазиатские страны сталкиваются с вызовами в обеспечении своей безопасности, включая региональную, что усугубляется их высокой интеграцией в глобальные процессы. Это делает их более уязвимыми перед глобальными кризисами.

Центральная Азия сегодня представляет собой регион, сформировавшийся как историческое наследие СССР. На этом пространстве происходит активный процесс определения ценностных приоритетов, национальных интересов и формирование государственной политики. Однако единой центральноазиатской идентичности не существует. Страны региона, формируя свою внешнюю политику, в первую очередь руководствуются национальными интересами. Объединение стран Центральной Азии невыгодно крупным державам, имеющим в регионе свои геополитические интересы, так как разобщённые государства проще привлекать к диалогу на выгодных для этих держав условиях. Внутренние противоречия между странами региона создают возможности для внешних игроков усилить своё влияние, продвигая собственные интересы.

Для стран Центральной Азии Россия остаётся наиболее эффективным интегратором по сравнению с альтернативными региональными проектами, предлагаемыми США или ЕС. Россия является лидером таких объединений, как СНГ, ОДКБ и ЕАЭС, а также занимает ключевые позиции в ШОС наряду с Китаем. Эти организации предоставляют России мощные инструменты для выстраивания экономических, военно-политических и безопасностных процессов в регионе.

В вопросах безопасности ключевую роль играет ОДКБ, созданная в 1992 году как Договор о коллективной безопасности. Организация нацелена на решение таких задач, как противодействие терроризму, предотвращение конфликтов и обеспечение коллективной обороны. Структура ОДКБ включает множество органов, таких как Совет коллективной безопасности, Советы министров иностранных дел и обороны, а также специализированные комитеты и рабочие группы. Россия, будучи ведущей силой в ОДКБ, обеспечивает миротворческие операции и военную поддержку в кризисных ситуациях. Примером успешной операции стало вмешательство ОДКБ в Казахстане в 2022 году, что продемонстрировало эффективность организации в обеспечении региональной безопасности.

ШОС также играет важную роль в Евразии, объединяя Россию, Китай, страны Центральной Азии, Индию и Пакистан. Организация сосредотачивается на борьбе с террористическими угрозами, укреплении

экономического сотрудничества и устойчивом развитии региона. ШОС не является военно-политическим блоком, что позволяет выстраивать диалог с другими мировыми игроками.

Россия продолжает играть ключевую роль в региональной интеграции, используя экономические, политические и военные инструменты для укрепления своей позиции на постсоветском пространстве и в Евразии. Несмотря на конкуренцию со стороны других держав, таких как Китай и США, Россия сохраняет лидерство благодаря своему геополитическому положению и интеграционным возможностям [29].

Таким образом, Турция играет значимую роль в Центральной Азии, активно продвигая экономические, транспортные и культурные проекты, направленные на укрепление своего влияния в регионе. Основной стратегической инициативой является развитие проекта «Средний коридор», который представляет собой альтернативный маршрут, связывающий Европу и Китай через Центральную Азию и Турцию. Этот коридор обеспечивает транспортировку товаров и сырья с использованием современных логистических решений, обходя Россию, что делает его важным инструментом геополитического маневрирования.

Экономическая значимость Среднего коридора заключается в его потенциале сократить время доставки грузов между Европой и Азией. Турция вкладывает значительные ресурсы в улучшение своей транспортной инфраструктуры, включая модернизацию железнодорожных магистралей и портов. Например, проект железнодорожной линии Баку-Тбилиси-Карс служит важной связующей ветвью в рамках Среднего коридора. Однако успех этих инициатив ограничен слабой инфраструктурой в странах Центральной Азии и недостаточным финансированием со стороны партнеров. Турции приходится конкурировать с инициативой Китая «Один пояс, один путь», которая привлекает значительные инвестиции и обладает более развитой сетью транспортных путей [30].

Транспортные проекты: «Средний коридор»

1. Одним из главных стратегических транспортных проектов Турции является развитие «Среднего коридора». Этот маршрут включает железнодорожные и морские пути, связывающие Европу и Китай через Турцию и Центральную Азию. В рамках этой инициативы Турция поддерживает строительство и модернизацию транспортной инфраструктуры:

2. Железнодорожная линия Баку-Тбилиси-Карс (БТК) – ключевой элемент коридора, соединяющий Турцию с Кавказом и далее с Центральной Азией. Этот проект сократил время доставки грузов и повысил конкурентоспособность Турции в международной логистике.

3. Транзит через Каспийское море – Турция сотрудничает с Казахстаном

и Азербайджаном для развития портов, таких как Актау, и улучшения морской логистики.

Эти проекты направлены на снижение зависимости от российских транспортных коридоров, но сталкиваются с рядом вызовов, включая недостаток инвестиций, слабую координацию между странами региона и инфраструктурные ограничения.

Кроме того, Турция активно развивает энергетическое сотрудничество, участвуя в проектах по транспортировке углеводородов из Центральной Азии в Европу. Это способствует диверсификации энергопоставок, снижая зависимость европейских стран от российских ресурсов. Однако отсутствие общей энергетической стратегии в регионе и разногласия между странами Центральной Азии усложняют реализацию этих инициатив.

Культурно-гуманитарные проекты Турции играют важную роль в её стратегии влияния. Используя общие исторические и этнические корни, Турция развивает образовательные программы, открывает школы и университеты, а также организует культурные обмены. Через фонды, такие как Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТІКА), реализуются проекты, направленные на поддержку культурного наследия региона и гуманитарной помощи. Например, молодёжи из стран Центральной Азии предоставляются гранты на обучение в турецких вузах, что способствует формированию про-турецкой элиты. Тем не менее, такие проекты, несмотря на свою эффективность в создании позитивного имиджа, не всегда обеспечивают долгосрочное влияние, поскольку конкурируют с аналогичными программами со стороны России и Китая.

Турция также проявляет себя в области торгово-инвестиционного сотрудничества. Несмотря на ограниченные экономические ресурсы по сравнению с Китаем и Россией, Турция пытается стать значимым торговым партнером для стран региона. Однако её усилия осложняются слабой инвестиционной привлекательностью Центральной Азии из-за нестабильности, коррупции и инфраструктурных проблем. Это приводит к тому, что турецкие компании часто уступают место более мощным конкурентам.

Кроме того, важным аспектом турецкой стратегии является её дипломатическая активность. Турция стремится выступать посредником в регионе, способствуя урегулированию конфликтов и поддерживая стабильность. Она активно участвует в многосторонних платформах, таких как Организация тюркских государств (ОТГ), которая служит площадкой для усиления взаимодействия между странами тюркского мира. Это позволяет Турции укреплять свою роль в качестве регионального лидера. Однако конкуренция с Россией и Китаем ограничивает возможности Турции, требуя от неё постоянного балансирования между собственными

интересами и интересами других мировых держав.

В целом, турецкие проекты в Центральной Азии имеют значительный потенциал, но сталкиваются с рядом вызовов. Это требует от Турции большей координации с партнёрами в регионе, привлечения инвестиций и активизации инфраструктурных проектов. Успех её стратегии будет зависеть от способности сочетать экономические, культурные и дипломатические инструменты для достижения долгосрочных целей в условиях жесткой конкуренции.

Турция активно развивает торговые и инвестиционные проекты, ориентируясь на расширение товарооборота со странами Центральной Азии. Среди ключевых направлений можно выделить участие Турции в создании совместных предприятий в области текстиля, пищевой промышленности и сельского хозяйства. Турецкие компании, такие как Koç Holding и Zorlu Group, инвестируют в производство и дистрибуцию продукции на территории Казахстана и Узбекистана. Однако эти проекты нередко сталкиваются с проблемами бюрократических барьеров и коррупции в странах региона, что сдерживает их развитие.

В сфере энергетики Турция акцентирует внимание на транспортировке углеводородов из Центральной Азии в Европу. Основные усилия сосредоточены на создании трубопроводных маршрутов, альтернативных российским. Важным примером является проект Трансанатолийского газопровода (TANAP), который, хотя и связан с Азербайджаном, является частью более широкой энергетической стратегии Турции, включающей сотрудничество с Туркменистаном и Казахстаном.

Турция также работает над интеграцией энергетической инфраструктуры, включая поставки нефти и газа через Каспийское море. Однако отсутствие единой энергетической стратегии в Центральной Азии, а также конкуренция с Китаем и Россией, препятствуют быстрому прогрессу в реализации этих проектов.

Культурные инициативы Турции играют важную роль в укреплении её влияния в Центральной Азии. Через Турецкое агентство сотрудничества и координации (TİKA) реализуются образовательные, гуманитарные и культурные программы. Ключевые направления включают:

1 Образование – предоставление стипендий студентам из Центральной Азии для обучения в турецких университетах, а также открытие филиалов турецких учебных заведений, таких как университет Ахмета Ясави в Казахстане.

2 Гуманитарная помощь – проекты по восстановлению культурных объектов, таких как мавзолей и исторические здания, что укрепляет позитивный имидж Турции в регионе.

3 Культурные обмены – проведение фестивалей, выставок и мероприятий, направленных на популяризацию тюркской культуры и укрепление общих исторических связей.

Необходимо отметить, что сотрудничество Турции с Казахстаном демонстрирует большой потенциал, особенно в сферах транспорта и культуры. Однако экономические и энергетические проекты сталкиваются с вызовами, связанными с конкуренцией и ограниченными ресурсами. Для укрепления связей Турция должна активизировать свою инвестиционную деятельность в Казахстане, улучшить координацию в транспортных и энергетических проектах, а также продолжить развивать культурно-гуманитарные инициативы.

Позиция Казахстана как ключевого игрока в Центральной Азии делает его критически важным партнёром для Турции, особенно в контексте глобальной геополитической конкуренции. Успех их взаимодействия во многом зависит от способности обеих стран адаптироваться к меняющимся условиям и эффективно использовать свои сильные стороны.

Заключение

Турция занимает стратегически важное место в международной системе благодаря своему уникальному географическому положению. Контроль над проливами Босфор и Дарданеллы превращает её в центр транспортировки нефти и газа из России, Центральной Азии и Ближнего Востока. Эти маршруты играют важную роль в обеспечении энергетической безопасности Европы и расширении связей между регионами. Участие Турции в проекте «Средний коридор» усиливает её значение как транзитного узла, предлагая альтернативный маршрут для соединения Европы и Азии, особенно в условиях глобальной геополитической нестабильности. Она также выполняет роль моста между Западом и Востоком. Будучи членом НАТО, она остаётся важным партнёром для западных стран, в том числе США. Однако Анкара умело демонстрирует гибкость своей внешней политики, активно сотрудничая с Россией, Китаем и странами Центральной Азии, что позволяет ей занимать центральное место в геополитической игре между мировыми державами.

США рассматривают Турцию как ключевого союзника в НАТО и важного партнёра на Ближнем Востоке, но их отношения осложнены противоречиями. Стратегически Вашингтон видит в Турции инструмент для сдерживания России в Черноморском регионе и противодействия влиянию Ирана на Ближнем Востоке. Однако закупка Турцией российских зенитных комплексов С-400 и разногласия по курдскому вопросу в Сирии создали напряжённость в отношениях. Несмотря на это, США продолжают пытаться укрепить связи с Турцией через экономическое сотрудничество и

поддержку в рамках НАТО, хотя сталкиваются с растущей независимостью Анкары.

Россия видит Турцию как важного партнёра, но также конкурента в Центральной Азии, на Кавказе и в Черноморском регионе. Сотрудничество двух стран особенно заметно в энергетике, например, через проект «Турецкий поток», который транспортирует российский газ в Европу через территорию Турции. Тем не менее, конкуренция проявляется в таких областях, как влияние на Южном Кавказе и реализация Турцией альтернативных транспортных маршрутов, включая Средний коридор. Россия балансирует свои отношения с Турцией, избегая прямой конфронтации, но используя энергетику и военные сделки как инструменты влияния.

Китай рассматривает Турцию как важного партнёра в рамках своей инициативы «Один пояс, один путь». Турция играет ключевую роль в китайских транспортных коридорах, соединяющих Центральную Азию, Кавказ и Европу. Однако Турция одновременно продвигает конкурирующий проект Среднего коридора, который может сократить зависимость региона от китайских маршрутов. Пекин сохраняет прагматичный подход, усиливая экономические связи с Турцией, но избегая политических разногласий, например, по вопросу уйгуров.

Европейский Союз видит в Турции важного соседа и торгового партнёра, особенно в контексте таможенного союза и совместных энергетических проектов, таких как Трансанатолийский газопровод (TANAP). Однако отношения осложнены вопросами демократии, миграции и прав человека. ЕС взаимодействует с Турцией по ключевым вопросам, включая энергетику и миграцию, но избегает углубления политической интеграции, что подчёркивает осторожный подход Брюсселя.

Турция активно использует свой статус транзитного узла и культурного лидера для укрепления позиций в Центральной Азии, на Кавказе и Ближнем Востоке. Через Организацию тюркских государств (ОТГ) она продвигает культурно-политическое взаимодействие с тюркоязычными странами, что усиливает её влияние в Центральной Азии. Одновременно развитие Среднего коридора способствует транспортной интеграции региона, обеспечивая Турции стратегические преимущества в конкуренции с другими маршрутами.

На Южном Кавказе Турция укрепляет свои позиции через поддержку Азербайджана, особенно в конфликте с Арменией, что подчёркивает её решимость выступать активным игроком в региональных конфликтах. На Ближнем Востоке Анкара стремится укрепить своё лидерство, конкурируя с Ираном и Саудовской Аравией, при этом балансируя отношения с глобальными державами.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Ziegler C.E. Russia in Central Asia: The Dynamics of Great-Power Politics in a Volatile Region // *Asian Perspective*. – 2014. – Vol. 38, № 4. – P. 589–617. – URL: <http://www.jstor.org/stable/43738108>

[2] Competitive multipolarity in the Middle East and the role of Turkey. – 2024. – URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/competitive-multipolarity-in-the-middle-east/>

[3] Çaman M.E., Akyurt M.A. Caucasus and Central Asia in Turkish Foreign Policy: The Time Has Come for a New Regional Policy // *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. – 2011. – Vol. 10.

[4] Contessi P. Central Asia in Asia: Charting growing trans-regional linkages // *Journal of Eurasian Studies*. – 2015. – Vol. 7. – DOI: 10.1016/j.euras.2015.11.001.

[5] Khan S.A. Russia and China in the shifting geopolitics of Central Asia and implications for Pakistan // *Region*. – 2023. – Vol. 12, № 2. – P. 191–206. – URL: <https://www.jstor.org/stable/27333834>

[6] Central Asia+: Summitry takes region to new heights. – URL: <https://caspiantpolicy.org/research/economy/central-asia-summitry-takes-region-to-new-heights>

[7] Turkey's evolving geopolitical strategy in the Black Sea // *Foreign Policy Research Institute*. – 2024. – URL: <https://www.fpri.org/article/2024/12/turkeys-evolving-geopolitical-strategy-in-the-black-sea/>

[8] Hunter S. Turkey, Central Asia, and the Caucasus: Ten years after independence // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2001. – Vol. 1, № 2. – P. 1–16. – DOI: 10.1080/14683850108454634

[9] Turkey and Central Asia: Politics, economy and cultural cooperation. – URL: <https://www.azon.global/en/posts/Turkish-World/turkey-and-central-asia-politics-economy-and-cultural-cooperation>

[10] Atkins E., Fravel M.T., Wang R., Ackert N., Huang S. Two paths: Why states join or avoid China's Belt and Road Initiative // *Global Studies Quarterly*. – 2023. – Vol. 3, № 3. – DOI: <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksad049>

[11] Zholdasbay D. The Turkey's Growing Influence in Central Asia. – 2024. – DOI: 10.13140/RG.2.2.15311.91041

[12] The global credibility gap: Assessing underperformance and overreach in today's geopolitics. – URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/articles/the-global-credibility-gap>

[13] Aben D. Regional Security in Central Asia: Addressing Existing and Potential Threats and Challenges. – 2019. – P. 51–65.

[14] The Commonwealth of Independent States and Three Decades of Regional Cooperation in the Post-Soviet Space. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/the-commonwealth-of-independent-states-and-three-decades-of-regional-cooperation-in-the-post-soviet-space/>

[15] Serikkaliyeva A., Makhanov K. The Eurasian Economic Union as part of Eurasian (dis)integration // *Eurasian Journal of Economic Studies*. – 2021. – DOI: <https://doi.org/10.47743/ejes-2021-0112>

[16] Danilovich M. The “Belt and Road Initiative” in the discourses of the Central Asian states: political rhetoric of growth and academic prognostication // *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. – 2018. – № 3.

[17] International Monetary Fund. Republic of Türkiye: Financial system stability assessment // *IMF Country Report*. – 2023. – № 23/304. – URL: <https://www.imf.org>

[18] International Monetary Fund. World economic outlook update. – 2024. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

[19] Akbulaev N., Bayramli G. Maritime transport and economic growth: Interconnection and influence (example of the countries in the Caspian Sea coast) // *Marine Policy*. – 2020. – Vol. 118. – DOI: 10.1016/j.marpol.2020.104005

[20] Understanding the energy drivers of Turkey’s foreign policy. – URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/02/understanding-the-energy-drivers-of-turkeys-foreign-policy>

[21] Ala’aldeen D., Palani K., Babunashvili G., Balisdell J. EU and Turkish energy interests in the Caspian and Middle East region. – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net>

[22] Gözkaman A. The Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline: An “Asset” for Türkiye in her relations with the EU. – 2023. – URL: <https://www.researchgate.net>

[23] TİKA and Turkish Red Crescent strengthen cooperation in international projects. – URL: <https://tika.gov.tr/en/tika-and-turkish-red-crescent-strengthen-cooperation-in-international-projects/>

[24] Gultekin O. International education and soft power: The case of Turkey. – 2019.

[25] Donelli F. Persuading through culture, values and ideas: The case of Turkey’s cultural diplomacy // *Insight Turkey*. – 2019.

[26] Huntington S.P. The clash of civilizations and the remaking of world order. – New York: Simon & Schuster, 1996.

[27] Torkunov A., Toloraya G., Dyachkov I. Russia’s relations with North Korea under Kim Jong-un: Ups and downs. – 2022.

[28] Morgenthau H.J. Politics among nations: The struggle for power and peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1948.

[29] The state of strategic hedging: Turkey’s foreign policy and relations with Russia // *Global Affairs*. – 2023. – № 3. – URL: <https://eng.globalaffairs>

[30] Turkey in Central Asia: Possibilities and limits of a greater role. – URL: <https://fiia.fi/julkaisu/turkey-in-central-asia>

REFERENCES

[1] Ziegler C.E. Russia in Central Asia: The Dynamics of Great-Power Politics in a Volatile Region // *Asian Perspective*. – 2014. – Vol. 38, № 4. – P. 589–617. – URL: <http://www.jstor.org/stable/43738108>

[2] Competitive multipolarity in the Middle East and the role of Turkey. – 2024. – URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/competitive-multipolarity-in-the-middle-east/>

[3] Çaman M.E., Akyurt M.A. Caucasus and Central Asia in Turkish Foreign Policy: The Time Has Come for a New Regional Policy // *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. – 2011. – Vol. 10.

[4] Contessi P. Central Asia in Asia: Charting growing trans-regional linkages // *Journal of Eurasian Studies*. – 2015. – Vol. 7. – DOI: 10.1016/j.euras.2015.11.001.

[5] Khan S.A. Russia and China in the shifting geopolitics of Central Asia and implications for Pakistan // *Region*. – 2023. – Vol. 12, № 2. – P. 191–206. – URL: <https://www.jstor.org/stable/27333834>

[6] Central Asia+: Summitry takes region to new heights. – URL: <https://caspiantpolicy.org/research/economy/central-asia-summitry-takes-region-to-new-heights>

[7] Turkey's evolving geopolitical strategy in the Black Sea // *Foreign Policy Research Institute*. – 2024. – URL: <https://www.fpri.org/article/2024/12/turkeys-evolving-geopolitical-strategy-in-the-black-sea/>

[8] Hunter S. Turkey, Central Asia, and the Caucasus: Ten years after independence // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2001. – Vol. 1, № 2. – P. 1–16. – DOI: 10.1080/14683850108454634

[9] Turkey and Central Asia: Politics, economy and cultural cooperation. – URL: <https://www.azon.global/en/posts/Turkish-World/turkey-and-central-asia-politics-economy-and-cultural-cooperation>

[10] Atkins E., Fravel M.T., Wang R., Ackert N., Huang S. Two paths: Why states join or avoid China's Belt and Road Initiative // *Global Studies Quarterly*. – 2023. – Vol. 3, № 3. – DOI: <https://doi.org/10.1093/isagsq/ksad049>

[11] Zholdasbay D. The Turkey's Growing Influence in Central Asia. – 2024. – DOI: 10.13140/RG.2.2.15311.91041

[12] The global credibility gap: Assessing underperformance and overreach in today's geopolitics. – URL: <https://www.goldmansachs.com/insights/articles/the-global-credibility-gap>

[13] Aben D. Regional Security in Central Asia: Addressing Existing and Potential Threats and Challenges. – 2019. – P. 51–65.

[14] The Commonwealth of Independent States and Three Decades of Regional Cooperation in the Post-Soviet Space. – URL: <https://www.eurasian-research.org/publication/the-commonwealth-of-independent-states-and-three>

decades-of-regional-cooperation-in-the-post-soviet-space/

[15] Serikkaliyeva A., Makhanov K. The Eurasian Economic Union as part of Eurasian (dis)integration // Eurasian Journal of Economic Studies. – 2021. – DOI: <https://doi.org/10.47743/ejes-2021-0112>

[16] Danilovich M. The “Belt and Road Initiative” in the discourses of the Central Asian states: political rhetoric of growth and academic prognostication // Journal of Chinese Economic and Business Studies. – 2018. – № 3.

[17] International Monetary Fund. Republic of Türkiye: Financial system stability assessment // IMF Country Report. – 2023. – № 23/304. – URL: <https://www.imf.org>

[18] International Monetary Fund. World economic outlook update. – 2024. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO>

[19] Akbulaev N., Bayramli G. Maritime transport and economic growth: Interconnection and influence (example of the countries in the Caspian Sea coast) // Marine Policy. – 2020. – Vol. 118. – DOI: 10.1016/j.marpol.2020.104005

[20] Understanding the energy drivers of Turkey’s foreign policy. – URL: <https://carnegieendowment.org/research/2024/02/understanding-the-energy-drivers-of-turkeys-foreign-policy>

[21] Ala’aldeen D., Palani K., Babunashvili G., Balisdell J. EU and Turkish energy interests in the Caspian and Middle East region. – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net>

[22] Gözkaman A. The Trans-Anatolian Natural Gas Pipeline: An “Asset” for Türkiye in her relations with the EU. – 2023. – URL: <https://www.researchgate.net>

[23] TİKA and Turkish Red Crescent strengthen cooperation in international projects. – URL: <https://tika.gov.tr/en/tika-and-turkish-red-crescent-strengthen-cooperation-in-international-projects/>

[24] Gultekin O. International education and soft power: The case of Turkey. – 2019.

[25] Donelli F. Persuading through culture, values and ideas: The case of Turkey’s cultural diplomacy // Insight Turkey. – 2019.

[26] Huntington S.P. The clash of civilizations and the remaking of world order. – New York: Simon & Schuster, 1996.

[27] Torkunov A., Toloraya G., Dyachkov I. Russia’s relations with North Korea under Kim Jong-un: Ups and downs. – 2022.

[28] Morgenthau H.J. Politics among nations: The struggle for power and peace. – New York: Alfred A. Knopf, 1948.

[29] The state of strategic hedging: Turkey’s foreign policy and relations with Russia // Global Affairs. – 2023. – № 3. – URL: <https://eng.globalaffairs>

[30] Turkey in Central Asia: Possibilities and limits of a greater role. – URL: <https://fiia.fi/julkaisu/turkey-in-central-asia>

ТҮРКИЯНЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ АЙМАҚТЫҚ ЫҚПАЛ СТРАТЕГИЯЛАРЫ ГЕОСАЯСИ БӘСЕКЕЛЕСТІК ЖАҒДАЙЫНДА

*Екибасова Ж.М.¹, Еремекбаев А.А.², Райымбекова А.А.³ *^{1,2}

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан ³

Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, Алматы, Қазақстан

Аңдатпа. Халықаралық қатынастар жүйесіндегі жаһандық өзгерістер, көпполярлы құрылымның күшеюі және әлемнің стратегиялық маңызы бар өңірлері үшін ықпал ету бәсекелестігінің артуы жағдайында Түркияның Орталық Азиямен өзара іс-қимылын зерттеу ерекше өзектілікке ие. Бұл зерттеу Түркияның өңірлік саясаттағы рөлін ғана емес, сонымен қатар Еуразия кеңістігінің болашағын айқындайтын кең ауқымды геосаяси үдерістерді бағалауға мүмкіндік береді. Халықаралық қатынастардағы «жұмсақ күштің» маңызының артуы тұрғысынан зерттеу өзектілігі одан әрі күшейе түседі, өйткені Түркия Орталық Азиядағы ықпалын нығайту мақсатында бұл құралды белсенді түрде қолдануда.

Зерттеудің мақсаты – көпполярлы геосаяси бәсекелестік жағдайында Түркияның Орталық Азиядағы ықпал ету стратегиялары мен құралдарын кешенді талдау. Зерттеудің негізгі бағыттарына экономикалық және сауда ынтымақтастығы, энергетикалық жобалар, көлік-логистикалық бастамалар, сондай-ақ мәдени дипломатия мен жұмсақ күш тетіктерін зерделеу жатады.

Зерттеудің ғылыми маңыздылығы Түркияның өңірлік қатысуын кеңейту факторлары мен механизмдерін жүйелеуде және оның Еуразия кеңістігіндегі дербес актор ретіндегі позициялану ерекшеліктерін айқындауда көрінеді. Практикалық маңыздылығы алынған нәтижелерді өңір мемлекеттерінің сыртқы саяси және экономикалық стратегияларын қалыптастыру барысында қолдану мүмкіндігімен айқындалады. Зерттеудің әдіснамалық негізін жүйелік және салыстырмалы талдау, геосаяси тәсіл элементтері, ресми құжаттарды, статистикалық деректерді және сараптамалық бағалауларды талдау құрайды.

Зерттеу нәтижесінде Түркияның экономикалық байланыстарды әртараптандыру, энергетикалық инфрақұрылымды дамыту және мәдени-гуманитарлық бастамаларды ілгерілету арқылы Орталық Азиядағы өз позициясын дәйекті түрде нығайтып отырғаны анықталды. Өңір мемлекеттері бәсекелес күш орталықтары арасында теңгерім сақтауға ұмтылатын көпвекторлы өзара іс-қимыл моделінің қалыптасқаны жөнінде қорытынды жасалды. Зерттеудің құндылығы Түркияның қазіргі халықаралық қатынастар жүйесіндегі рөлін нақтылауда және Орталық

Азиядағы геосаяси үдерістер динамикасы туралы ғылыми түсініктерді кеңейтуде көрінеді.

Тірек сөздер: Түркия, геосаяси бәсекелестік, аймақтық ықпал, жұмсақ күш, сыртқы саясат, халықаралық қатынастар

Қаржыландыру: Мақаладағы зерттеу АР23483774 «Түркі интеграциясын тереңдету: Қазақстан үшін перспективалар, геосаяси тәуекелдер мен қауіптер» атты жоба аясында ҚР Ғылым және жоғары білім министрлігінің гранттық қаржыландыруымен жүзеге асырылды.

STRATEGIES OF TURKEY'S REGIONAL INFLUENCE IN CENTRAL ASIA UNDER CONDITIONS OF GEOPOLITICAL COMPETITION

*Yekibassova Zh.M.¹, Yermekbayev A.A.², Raiymbekova A.A.³

*^{1,2} Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

³ Ablai Khan Kazakh University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan

Abstract. In the context of global transformations in the system of international relations, including the rise of multipolarity and increasing competition for influence over strategically important regions, the study of Turkey's interaction with Central Asia acquires particular relevance. It enables an assessment not only of Turkey's role in regional politics but also of the broader geopolitical processes shaping the future of Eurasia. The growing importance of soft power in international relations further enhances the relevance of this research, as Turkey actively employs this instrument to strengthen its influence in Central Asia.

The purpose of this study is to conduct a comprehensive analysis of the strategies and instruments of Turkey's influence in Central Asia under conditions of multipolar geopolitical competition. The main areas of research include economic and trade cooperation, energy projects, transport and logistics initiatives, as well as mechanisms of cultural diplomacy and soft power.

The scientific significance of the study lies in the systematization of the factors and mechanisms underlying the expansion of Turkey's regional presence and in identifying the specific features of its positioning as an independent actor in Eurasia. The practical significance stems from the possibility of applying the findings in the development of foreign policy and economic strategies of the states of the region. The methodological framework is based on systemic and comparative analysis, elements of the geopolitical approach, and the examination of official documents, statistical data, and expert assessments.

The findings demonstrate that Turkey consistently strengthens its position in Central Asia through the diversification of economic ties, the development of energy infrastructure, and the promotion of cultural and humanitarian initiatives.

The study concludes that a model of multi-vector interaction is emerging, in which regional states seek to balance between competing centers of power. The value of the research lies in clarifying Turkey's role within the contemporary system of international relations and expanding scholarly understanding of geopolitical dynamics in Central Asia.

Keywords: Turkey, geopolitical competition, regional influence, soft power, foreign policy, international relations

Funding: The research in the article was carried out with grant funding from the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan within the framework of the AR23483774 project "Deepening Turkic integration: prospects, geopolitical risks and threats for Kazakhstan".

Статья поступила / Мақала түсті / Received: 27.01.2026.

Принята к публикации / Жариялауға қабылданды / Accepted: 27.03.2026.

Сведения об авторах:

Екибасова Жадыра Маратовна - докторант PhD, , Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0009-0007-3206-2782>, e-mail: zhadyrayekibassova@gmail.com

Ермекбаев Адилбек Алпысбаевич - доктор PhD, и.о. доцента, Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0002-8464-8220>, e-mail: adilbekea@gmail.com

Райымбекова Ақерке Алтынхановна - Старший преподаватель кафедры «Международные отношения», Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, Алматы, Казахстан, <https://orcid.org/0000-0001-5554-269X>, e-mail: akerke8383@mail.ru

Авторлар туралы мәлімет:

Екибасова Жадыра Маратовна - PhD докторант, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0009-0007-3206-2782>, e-mail: zhadyrayekibassova@gmail.com

Ермекбаев Адилбек Алпысбаевич - PhD, қауымдастырылған профессор, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0002-8464-8220>, e-mail: adilbekea@gmail.com

Райымбекова Ақерке Алтынхановна – Абылай хан атындағы Қазақ Халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті, «Халықаралық қатынастар» кафедрасының аға оқытушысы, Алматы, Қазақстан, <https://orcid.org/0000-0001-5554-269X>, e-mail: akerke8383@mail.ru

Information about the author:

Yekibassova Zhadyra - doctoral student, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0009-0007-3206-2782>, e-mail: zhadyrayekibassova@gmail.com

Yermekbaev Adilbek - Phd, Associate Professor, Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0002-8464-8220>, e-mail: adilbekea@gmail.com

Raiymbekova Akerke Altynkhanovna – senior lecturer of the Department of “International Relations”, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan, <https://orcid.org/0000-0001-5554-269X>, e-mail: akerke8383@mail.ru